

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](http://Royallib.com)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

О. Генри. Дары волхвов

One dollar and eighty-seven cents.	Один доллар восемьдесят семь центов.
That was all.	Это было все.
And sixty cents of it was in pennies.	Из них шестьдесят центов монетками по одному центу.
Pennies saved one and two at a time by bulldozing the grocer and the vegetable man and the butcher until one's cheeks burned with the silent imputation of parsimony that such close dealing implied.	За каждую из этих монеток пришлось торговаться с бакалейщиком, зеленщиком, мясником так, что даже уши горели от безмолвного неодобрения, которое вызывала подобная бережливость.
Three times Della counted it.	Делла пересчитала три раза.
One dollar and eighty-seven cents.	Один доллар восемьдесят семь центов.
And the next day would be Christmas.	А завтра рождество.
There was clearly nothing to do but flop down on the shabby little couch and howl.	Единственное, что тут можно было сделать, это хлопнуться на старенькую кушетку и зареветь.
So Della did it.	Именно так Делла и поступила.
Which instigates the moral reflection that life is made up of sobs, sniffles, and smiles, with sniffles predominating.	Откуда напрашивается философский вывод, что жизнь состоит из слез, вздохов и улыбок, причем вздохи преобладают.
While the mistress of the home is gradually subsiding from the first stage to the second, take a look at the home.	Пока хозяйка дома проходит все эти стадии, оглядим самый дом.
A furnished flat at \$8 per week.	Меблированная квартирка за восемь долларов в неделю.
It did not exactly beggar description, but it certainly had that word on the lookout for the mendicancy squad.	В обстановке не то чтобы вопиющая нищета, но скорее красноречиво молчащая бедность.
In the vestibule below was a letter-box into which no letter would go, and an electric button from which no mortal finger could coax a ring.	Внизу, на парадной двери, ящик для писем, в щель которого не протиснулось бы ни одно письмо, и кнопка электрического звонка, из которой ни одному смертному не удалось бы выдавить ни звука.
Also appertaining thereunto was a card bearing the name	К сему присовокуплялась карточка с надписью:
"Mr. James Dillingham Young."	"М-р Джеймс Диллингхем Юнг"
The "Dillingham" had been flung to the breeze during a former period of prosperity when its possessor was being paid \$30 per week.	"Диллингхем" развернулось во всю длину в недавний период благосостояния, когда обладатель указанного имени получал тридцать долларов в неделю.
Now, when the income was shrunk to \$20, the letters of	Теперь, после того как этот доход понизился до двадцати долларов, буквы в слове
"Dillingham" looked blurred, as though they	"Диллингхем" потускнели, словно не на

were thinking seriously of contracting to a modest and unassuming D.	шутку задумавшись: а не сократиться ли им в скромное и непритязательное "Д"?
But whenever Mr. James Dillingham Young came home and reached his flat above he was called	Но когда мистер Джеймс Диллингхем Юнг приходил домой и поднимался к себе на верхний этаж, его неизменно встречал возглас:

"Jim" and greatly hugged by Mrs. James Dillingham Young, already introduced to you as Della.	"Джим!" и нежные объятия миссис Джеймс Диллингхем Юнг, уже представленной вам под именем Деллы.
Which is all very good.	А это, право же, очень мило.
Della finished her cry and attended to her cheeks with the powder rag.	Делла кончила плакать и прошлась пуховкой по щекам.
She stood by the window and looked out dully at a grey cat walking a grey fence in a grey backyard.	Она теперь стояла у окна и уныло глядела на серую кошку, прогуливавшуюся по серому забору вдоль серого двора.
Tomorrow would be Christmas Day, and she had only \$1.87 with which to buy Jim a present.	Завтра рождество, а у нее только один доллар восемьдесят семь центов на подарок Джиму!
She had been saving every penny she could for months, with this result.	Долгие месяцы она выгадывала буквально каждый цент, и вот все, чего она достигла.
Twenty dollars a week doesn't go far.	На двадцать долларов в неделю далеко не уедешь.
Expenses had been greater than she had calculated.	Расходы оказались больше, чем она рассчитывала.
They always are.	С расходами всегда так бывает.
Only \$1.87 to buy a present for Jim.	Только доллар восемьдесят семь центов на подарок Джиму!
Her Jim.	Ее Джиму!
Many a happy hour she had spent planning for something nice for him.	Сколько радостных часов она провела, придумывая, что бы такое ему подарить к рождеству.
Something fine and rare and sterling-something just a little bit near to being worthy of the honour of being owned by Jim.	Что-нибудь совсем особенное, редкостное, драгоценное, что-нибудь, хоть чуть-чуть достойное высокой чести принадлежать Джиму.
There was a pier-glass between the windows of the room.	В простенке между окнами стояло трюмо.
Perhaps you have seen a pier-glass in an \$8 flat.	Вам никогда не приходилось смотреться в трюмо восьмидолларовой меблированной квартиры?
A very thin and very agile person may, by observing his reflection in a rapid sequence of longitudinal strips, obtain a fairly accurate conception of his looks.	Очень худой и очень подвижной человек может, наблюдая последовательную смену отражений в его узких створках, составить себе довольно точное представление о собственной внешности.
Della, being slender, had mastered the art.	Делле, которая была хрупкого сложения, удалось овладеть этим искусством.
Suddenly she whirled from the window and stood before the glass.	Она вдруг отскочила от окна и бросилась к зеркалу.
Her eyes were shining brilliantly, but her face had lost its colour within twenty seconds.	Глаза ее сверкали, но с лица за двадцать секунд сбежали краски.

Rapidly she pulled down her hair and let it fall to its full length.	Быстрым движением она вытащила шпильки и распустила волосы.
Now, there were two possessions of the James Dillingham Youngs in which they both took a mighty pride.	Надо вам сказать, что у четы Джеймс.

One was Jim's gold watch that had been his father's and his grandfather's.	Диллингхем Юнг было два сокровища, составлявших предмет их гордости.
The other was Della's hair.	Одно - золотые часы Джима, принадлежавшие его отцу и деду, другое - волосы Деллы.
Had the Queen of Sheba lived in the flat across the airshaft, Della would have let her hair hang out the window some day to dry just to depreciate Her Majesty's jewels and gifts.	Если бы царица Савская проживала в доме напротив, Делла, помыв голову, непременно просушивала бы у окна распущенные волосы - специально для того, чтобы заставить померкнуть все наряды и украшения ее величества.
Had King Solomon been the janitor, with all his treasures piled up in the basement, Jim would have pulled out his watch every time he passed, just to see him pluck at his beard from envy.	Если бы царь Соломон служил в том же доме швейцаром и хранил в подвале все свои богатства, Джим, проходя мимо; всякий раз доставал бы часы из кармана - специально для того, чтобы увидеть, как он рвет на себе бороду от зависти.
So now Della's beautiful hair fell about her, rippling and shining like a cascade of brown waters.	И вот прекрасные волосы Деллы рассыпались, блестя и переливаясь, точно струи каштанового водопада.
It reached below her knee and made itself almost a garment for her.	Они спускались ниже колен и плащом окутывали почти всю ее фигуру.
And then she did it up again nervously and quickly.	Но она тотчас же, нервничая и торопясь, принялась снова подбирать их.
Once she faltered for a minute and stood still while a tear or two splashed on the worn red carpet.	Потом, словно заколебавшись, с минуту стояла неподвижно, и две или три слезинки упали на ветхий красный ковер.
On went her old brown jacket; on went her old brown hat. With a whirl of skirts and with the brilliant sparkle still in her eyes, she fluttered out the door and down the stairs to the street.	Старенький коричневый жакет на плечи, старенькую коричневую шляпку на голову - и, взметнув юбками, сверкнув невысохшими блестками в глазах, она уже мчалась вниз, на улицу.
Where she stopped the sign read:	Вывеска, у которой она остановилась, гласила:
"Mme. Sofronie.	"M-me Sophronie.
Hair Goods of All Kinds." One flight up Della ran, and collected herself, panting. Madame, large, too white, chilly, hardly looked the "Sofronie."	Всевозможные изделия из волос", Делла взбежала на второй этаж и остановилась, с трудом переводя дух.
"Will you buy my hair?" asked Della.	- Не купите ли вы мои волосы? - спросила она у мадам.
"I buy hair," said Madame.	- Я покупаю волосы, - ответила мадам.
"Take yer hat off and let's have a sight at the looks of it."	- Снимите шляпу, надо посмотреть товар.
Down rippled the brown cascade.	Снова заструился каштановый водопад.
"Twenty dollars," said Madame, lifting the mass	- Двадцать долларов, - сказала мадам,

with a practised hand.	привычно взвешивая на руке густую массу.
"Give it to me quick," said Della.	- Давайте скорее, - сказала Делла.
Oh, and the next two hours tripped by on rosy wings. Forget the hashed metaphor.	Следующие два часа пролетели на розовых крыльях - прошу прощения за избитую метафору.

She was ransacking the stores for Jim's present.	Делла рыскала по магазинам в поисках подарка для Джима.
She found it at last.	Наконец, она нашла.
It surely had been made for Jim and no one else.	Без сомнения, что было создано для Джима, и только для него.
There was no other like it in any of the stores, and she had turned all of them inside out. It was a platinum fob chain simple and chaste in design, properly proclaiming its value by substance alone and not by meretricious ornamentation-as all good things should do.	Ничего подобного не нашлось в других магазинах, а уж она все в них перевернула вверх дном, Это была платиновая цепочка для карманных часов, простого и строгого рисунка, пленявшая истинными своими качествами, а не показным блеском, - такими и должны быть все хорошие вещи.
It was even worthy of The Watch.	Ее, пожалуй, даже можно было признать достойной часов.
As soon as she saw it she knew that it must be Jim's. It was like him.	Как только Делла увидела ее, она поняла, что цепочка должна принадлежать Джиму, Она была такая же, как сам Джим.
Quietness and value-the description applied to both.	Скромность и достоинство - эти качества отличали обоих.
Twenty-one dollars they took from her for it, and she hurried home with the 87 cents.	Двадцать один доллар пришлось уплатить в кассу, и Делла поспешила домой с восемьюдесятью семью центами в кармане.
With that chain on his watch Jim might be properly anxious about the time in any company.	При такой цепочке Джиму в любом обществе не зазорно будет поинтересоваться, который час.
Grand as the watch was, he sometimes looked at it on the sly on account of the old leather strap that he used in place of a chain.	Как ни великолепны были его часы, а смотрел он на них часто украдкой, потому что они висели на дрянном кожаном ремешке.
When Della reached home her intoxication gave way a little to prudence and reason.	Дома оживание Деллы поулеглось и уступило место предусмотрительности и расчету.
She got out her curling irons and lighted the gas and went to work repairing the ravages made by generosity added to love.	Она достала щипцы для завивки, зажгла газ и принялась исправлять разрушения, причиненные великодушием в сочетании с любовью.
Which is always a tremendous task, dear friends-a mammoth task.	А это всегда тягчайший труд, друзья мои, исполинский труд.
Within forty minutes her head was covered with tiny, close-lying curls that made her look wonderfully like a truant schoolboy.	Не прошло и сорока минут, как ее голова покрылась крутыми мелкими локончиками, которые сделали ее удивительно похожей на мальчишку, удравшего с уроков.
She looked at her reflection in the mirror long, carefully, and critically.	Она посмотрела на себя в зеркало долгим, внимательным и критическим взглядом.
"If Jim doesn't kill me," she said to herself, "before he takes a second look at me, he'll say I	"Ну, - сказала она себе, - если Джим не убьет меня сразу, как только взглянет, он решит,

look like a Coney Island chorus girl.	что я похожа на хористку с Кони-Айленда.
But what could I do-oh! what could I do with a dollar and eighty-seven cents?"	Но что же мне было делать, ах, что же мне было делать, раз у меня был только доллар и восемьдесят семь центов!"

At 7 o'clock the coffee was made and the frying-pan was on the back of the stove hot and ready to cook the chops.	В семь часов кофе был сварен, раскаленная сковорода стояла на газовой плите, дожидаясь бараньих котлеток
Jim was never late.	Джим никогда не запаздывал.
Della doubled the fob chain in her hand and sat on the corner of the table near the door that he always entered.	Делла зажала платиновую цепочку в руке и уселась на краешек стола поближе к входной двери.
Then she heard his step on the stair away down on the first flight, and she turned white for just a moment.	Вскоре она услышала его шаги внизу на лестнице и на мгновение побледнела.
She had a habit for saying little silent prayers about the simplest everyday things, and now she whispered:	У нее была привычка обращаться к богу с коротенькими молитвами по поводу всяких житейских мелочей, и она торопливо зашептала:
"Please God, make him think I am still pretty."	- Господи, сделай так, чтобы я ему не разонравилась.
The door opened and Jim stepped in and closed it.	Дверь отворилась, Джим вошел и закрыл ее за собой.
He looked thin and very serious.	У него было худое, озабоченное лицо.
Poor fellow, he was only twenty-two-and to be burdened with a family!	Нелегкое дело в двадцать два года быть обремененным семьей!
He needed a new overcoat and he was without gloves.	Ему уже давно нужно было новое пальто, и руки мерзли без перчаток.
Jim stopped inside the door, as immovable as a setter at the scent of quail.	Джим неподвижно замер у дверей, точно сеттера учуявший перепела.
His eyes were fixed upon Della, and there was an expression in them that she could not read, and it terrified her.	Его глаза остановились на Делле с выражением, которого она не могла понять, и ей стало Страшно.
It was not anger, nor surprise, nor disapproval, nor horror, nor any of the sentiments that she had been prepared for.	Это не был ни гнев, ни удивление, ни упрек, ни ужас - ни одно из тех чувств, которых можно было бы ожидать.
He simply stared at her fixedly with that peculiar expression on his face.	Он просто смотрел на нее, не отрывая взгляда, в лицо его не меняло своего странного выражения.
Della wriggled off the table and went for him.	Делла соскочила со стола и бросилась к нему.
"Jim, darling," she cried, "don't look at me that way.	- Джим, милый, - закричала она, - не смотри на меня так.
I had my hair cut off and sold because I couldn't have lived through Christmas without giving you a present.	Я остригла волосы и продала их, потому что я не пережила бы, если б мне нечего было подарить тебе к рождеству. Они опять отрастут.
It'll grow out again-you won't mind, will you?	Ты ведь не сердишься, правда?
I just had to do it.	Я не могла иначе.
My hair grows awfully fast.	У меня очень быстро растут волосы.
Say 'Merry Christmas!' Jim, and let's be happy.	Ну, поздравь меня с рождеством, Джим, и

	давай радоваться празднику.
You don't know what a nice-what a beautiful, nice gift I've got for you."	Если б ты знал, какой я тебе подарок приготовила, какой замечательный, чудесный подарок!
"You've cut off your hair?" asked Jim, laboriously, as if he had not arrived at that patent fact yet even after the hardest mental labor.	- Ты остригла волосы? - спросил Джим с напряжением, как будто, несмотря на усиленную работу мозга, он все еще не мог осознать этот факт.
"Cut it off and sold it," said Della.	- Да, остригла и продала, - сказала Делла.
"Don't you like me just as well, anyhow?"	- Но ведь ты меня все равно будешь любить?
I'm me without my hair, ain't I?"	Я ведь все та же, хоть и с короткими волосами.
Jim looked about the room curiously.	Джим недоуменно оглядел комнату.
"You say your hair is gone?" he said, with an air almost of idiocy.	- Так, значит, твоих кос уже нет? - спросил он с бессмысленной настойчивостью.
"You needn't look for it," said Della.	- Не ищи, ты их не найдешь, - сказала Делла.
"It's sold, I tell you-sold and gone, too.	- Я же тебе говорю: я их продала - остригла и продала.
It's Christmas Eve, boy.	Сегодня сочельник, Джим.
Be good to me, for it went for you.	Будь со мной поласковее, потому что я это сделала для тебя.
Maybe the hairs of my head were numbered," she went on with sudden serious sweetness, "but nobody could ever count my love for you.	Может быть, волосы на моей голове и можно пересчитать, - продолжала она, и ее нежный голос вдруг зазвучал серьезно, - но никто, никто не мог бы измерить мою любовь к тебе!
Shall I put the chops on, Jim?"	Жарить котлеты, Джим?
Out of his trance Jim seemed quickly to wake.	И Джим вышел из оцепенения.
He enfolded his Della.	Он заключил свою Деллу в объятия.
For ten seconds let us regard with discreet scrutiny some inconsequential object in the other direction.	Будем скромны и на несколько секунд займемся рассмотрением какого-нибудь постороннего предмета.
Eight dollars a week or a million a year-what is the difference?	Что больше - восемь долларов в неделю или миллион в год?
A mathematician or a wit would give you the wrong answer.	Математик или мудрец дадут вам неправильный ответ.
The magi brought valuable gifts, but that was not among them.	Волхвы принесли драгоценные дары, но среди них не было одного.
This dark assertion will be illuminated later on.	Впрочем, эти туманные намеки будут разъяснены далее.
Jim drew a package from his overcoat pocket and threw it upon the table.	Джим достал из кармана пальто сверток и бросил его на стол.
"Don't make any mistake, Dell," he said, "about me.	- Не пойми меня ложно, Делл, - сказал он.
I don't think there's anything in the way of a haircut or a shave or a shampoo that could make me like my girl any less.	- Никакая прическа и стрижка не могут заставить меня разлюбить мою девочку.
But if you'll unwrap that package you may see why you had me going a while at first."	Но разверни этот сверток, и тогда ты поймешь, почему я в первую минуту

	немножко оторопел.
White fingers and nimble tore at the string and paper.	Белые проворные пальчики рванули бечевку и бумагу.
And then an ecstatic scream of joy; and then, alas! a quick feminine change to hysterical tears and wails, necessitating the immediate employment of all the comforting powers of the lord of the flat.	Последовал крик восторга, тотчас же - увы! - чисто по женски сменившийся потоком слез и стонов, так что потребовалось немедленно применить все успокоительные средства, имевшиеся в распоряжении хозяина дома.
For there lay The Combs-the set of combs, side and back, that Della had worshipped long in a Broadway window.	Ибо на столе лежали гребни, тот самый набор гребней - один задний и два боковых, - которым Делла давно уже благоговейно любовалась в одной витрине Бродвея.
Beautiful combs, pure tortoise shell, with jewelled rims-just the shade to wear in the beautiful vanished hair.	Чудесные гребни, настоящие черепаховые, с вделанными в края блестящими камешками, и как раз под цвет ее каштановых волос.
They were expensive combs, she knew, and her heart had simply craved and yearned over them without the least hope of possession.	Они стоили дорого... Делла знала это, - и сердце ее долго изнывало и томилось от несбыточного желания обладать ими.
And now, they were hers, but the tresses that should have adorned the coveted adornments were gone.	И вот теперь они принадлежали ей, но нет уже прекрасных кос, которые украсил бы их вожаденный блеск.
But she hugged them to her bosom, and at length she was able to look up with dim eyes and a smile and say:	Все же она прижала гребни к груди и, когда, наконец, нашла в себе силы поднять голову и улыбнуться сквозь слезы, сказала:
"My hair grows so fast, Jim!"	- У меня очень быстро растут волосы, Джим!
And then Della leaped up like a little singed cat and cried,	Тут она вдруг подскочила, как ошпаренный котенок, и воскликнула:
"Oh, oh!"	- Ах, боже мой!
Jim had not yet seen his beautiful present.	Ведь Джим еще не видел ее замечательного подарка.
She held it out to him eagerly upon her open palm.	Она поспешно протянула ему цепочку на раскрытой ладони.
The dull precious metal seemed to flash with a reflection of her bright and ardent spirit.	Матовый драгоценный металл, казалось, заиграл в лучах ее бурной и искренней радости.
"Isn't it a dandy, Jim?"	- Разве не прелесть, Джим?
I hunted all over town to find it.	Я весь город обегала, покуда нашла это.
You'll have to look at the time a hundred times a day now.	Теперь можешь хоть сто раз в день смотреть, который час.
Give me your watch.	Дай-ка мне часы.
I want to see how it looks on it."	Я хочу посмотреть, как это будет выглядеть все вместе.
Instead of obeying, Jim tumbled down on the couch and put his hands under the back of his head and smiled.	Но Джим, вместо того чтобы послушаться, лег на кушетку, подложил обе руки под голову и улыбнулся.
"Dell," said he, "let's put our Christmas presents away and keep 'em a while.	- Делл, - сказал он, - придется нам пока спрятать наши подарки, пусть полежат немножко.
They're too nice to use just at present.	Они для нас сейчас слишком хороши.
I sold the watch to get the money to buy your	Часы я продал, чтобы купить тебе гребни.

combs.	
And now suppose you put the chops on."	А теперь, пожалуй, самое время жарить котлеты.
The magi, as you know, were wise men-wonderfully wise men-who brought gifts to the Babe in the manger.	Волхвы, те, что принесли дары младенцу в яслях, были, как известно, мудрые, удивительно мудрые люди.
They invented the art of giving Christmas presents.	Они то и завели моду делать рождественские подарки.
Being wise, their gifts were no doubt wise ones, possibly bearing the privilege of exchange in case of duplication.	И так как они были мудры, то и дары их были мудры, может быть, даже с оговоренным правом обмена в случае непригодности.
And here I have lamely related to you the uneventful chronicle of two foolish children in a flat who most unwisely sacrificed for each other the greatest treasures of their house.	А я тут рассказал вам ничем не примечательную историю про двух глупых детей из восьмидолларовой квартирки, которые самым немудрым образом пожертвовали друг для друга своими величайшими сокровищами.
But in a last word to the wise of these days let it be said that of all who give gifts these two were the wisest.	Но да будет сказано в назидание мудрецам наших дней, что из всех дарителей эти двое были мудрейшими.
Of all who give and receive gifts, such as they are wisest.	Из всех, кто подносит и принимает дары, истинно мудры лишь подобные им.
Everywhere they are wisest.	Везде и всюду.
They are the magi.	Они и есть волхвы.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](http://Royallib.com)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)